Кабинет Хокаге

Как только Наруто получил сообщение, что Какаши-сенсей находится в кабинете Хокаге, он не терял ни секунды.

"Извините, вам нужно записаться на прием...", - запротестовал чуунин за столом, но Наруто его не слушал. "Подождите, мне нужны ваши регистрационные номера - встаньте в очередь, как все остальные - !"

Как будто он когда-нибудь был настолько не в духе, чтобы стоять в очереди. Все эти люди пришли сюда, чтобы увидеть Хокаге, а не Какаши-сенсея. К Какаши-сенсею не было очереди! Его сенсей был за этой дверью, его сенсей, которого он считал мертвым и никогда больше не увидит, хотя Сандайме сказал ему, что Какаши-сенсей жив, но все равно, он пропал, и он пропустил предварительные соревнования, где Наруто надрал задницу Чоджи (по-дружески, потому что Чоджи был крут, и они все потом смеялись над этим), и они не виделись с Какаши-сенсеем после экзаменов, и он так скучал по Какаши-сенсею, и что с того, что прошло всего пару дней, ведь казалось, что прошла целая вечность...

"КАКАШИ-СЕНСЕЙ, ВЫ ЖИИИИИИИВООООООЙЙЙЙЙЙЙ!!!"

(Наруто не выбивал двери и не врывался в комнаты уже очень, очень давно, и это было приятно, когда он это делал).

Он собрал столько силы, сколько мог, в своих ногах и схватил Какаши-сенсея в самое сильное объятие. Оглядываясь назад, можно сказать, что это была не самая лучшая идея - если бы не стол Хокаге, Наруто мог бы проломить стену или что-то в этом роде, а это нехорошо, потому что тогда ему пришлось бы платить за ущерб, и эти деньги ушли бы из его рамена.

- Но сколько раз в жизни ему разрешат ударить Какаши-сенсея и не поколотить его за это? Серьезно!

"Наруто! Что я тебе говорила о том, что нельзя вот так выбивать двери?" крикнула Ино, оттаскивая его от учителя. "Ты же знаешь, что он ранен; ты мог сделать только хуже!" Она повернулась и мило улыбнулась (никогда не бывает хорошим знаком) очень взволнованному Какаши-сенсею, а затем, к огромному возмущению Наруто, приложила его спиной к столу Хокаге так же сильно, как и Наруто. "А ты... не смей снова устраивать нам эту самопожертвенную почти предсмертную травлю", - прошептала она.

"Ты огромная ужасная лицемерка!" закричал Наруто.

Ино отмахнулась от него взмахом руки. "Что я говорила об аллитеративных оскорблениях, Наруто? Они отстой." "Ладно, твоя очередь", - усмехнулся Шикамару, оттолкнув ее в сторону и обхватив Какашисенсея руками самым скучным образом. "Но если серьезно, больше никаких попыток убить себя, да?"

Какаши-сенсей стоял неловко, словно не зная, что делать с таким количеством привязанности. Наруто решил исправить ситуацию, задушив его еще большей любовью. В конце концов, все жизненные проблемы решаются либо а) даттебайо, либо б) еще больше даттебайо.

Поэтому Наруто выбросил в окно все правила, которым Ино учила его последние несколько месяцев, и принялся толкать всех в одно огромное групповое объятие.

Радуга и солнечный свет Гай-сенсея не сравнятся с нами.

"Вы должны пообещать, Какаши-сенсей. Больше не надо убегать и чуть не умирать, хорошо?"

Какаши-сенсей напрягся, и на секунду Наруто испугался, что его сломали. Но потом он разморозился и, ласково улыбнувшись им, сказал: "Заткнитесь, сопляки. Я делаю то, что хочу. А теперь отвалите от меня".

"Нет", - сказала Ино.

"Пожалуйста?"

"Нет", - сказал Шикамару.

"Ты раздавишь мне грудную клетку".

"Очень плохо. Нет", - сказал Наруто, раздавливая их сильнее.

Какаши-сенсей, все еще покрытый кучей генинов, вывернул шею назад, чтобы беспомощно посмотреть на Хокаге. "Уберите от меня этих маленьких монстров", - взмолился он.

"Нет", - сказал Хокаге, ухмыляясь.

"Мы не слезем, пока ты не пообещаешь!" крикнул Наруто.

"Ладно. Больше никаких побегов и чуть ли не смерти".

"Обешаю."

"Мое слово ничего не значит, но я обещаю".

В этот короткий миг все было идеально.

А потом Шикамару все испортил, спросив: "Подождите, сенсей, а что у вас с глазом?".

Часом ранее

UCC ("Подземный контейнерный комплекс"): Крыло экстренной медицинской помощи, комната 12

"Как ты себя чувствуешь, Какаши?"

Какаши медленно открыл глаза, один за другим. "Просто замечательно", - прохрипел он. В его руки сунули стакан воды, и он с благодарностью принял его. "Джирайя?"

"Глупый мальчишка", - пробормотал мужчина. "Прыгнуть на пути печати проклятия, правда?"

"Так вот что это было?" пробормотал Какаши. "Я больше беспокоился о..."

"Спасение твоих милых маленьких учеников, да, да", - махнул рукой Джирайя. "Не спрашивай меня, как они поживают. Я был заперт в этом месте с тобой последние несколько дней". Какаши огляделся. Там было два спящих клона Джирайи, по одному в каждом углу. Все трое выглядели изможденными.

"...Сколько дней - это "несколько"?" спросил Какаши.

"Два. Я думаю", - ответил Джирайя, потирая темные круги под глазами. "И полтора. Может быть, три? Надо будет проверить еще раз. Ты умирал от отравления чакрой, малыш. Мне пришлось запечатать всю твою левую сторону".

Какаши нахмурился и попытался подергать рукой. Она слегка онемела. И левый глаз тоже. Он открыл и закрыл его. Да, он все еще мог видеть. Но - он осмотрел комнату и даже взглянул на свои руки - чакры не было видно. Никакой.

"Обито..."

"Глаз остался, только Шарингана больше нет", - пожал плечами Джирайя. "Чтобы вывести всю гадость Орочимару, выходящую из печати проклятия, мне пришлось заблокировать все остальное, а затем наложить карантин на всю область. Твое тело разрушало себя, пытаясь остановить продвижение чужеродной чакры. Мы не можем позволить тебе перемещать

энергию через эту область в течение некоторого времени, иначе возмущение может привести к взрыву блоков, и тогда... это снова начнет убивать тебя".

Какаши потребовалось некоторое время, чтобы обработать эту информацию. "...О. Так... так..."

"Это значит, что твой баланс будет нарушен, контроль чакры будет нарушен, а ниндзюцу и гендзюцу будут бесполезны, пока ты каким-то чудесным образом не научишься делать одноручные печати. И прежде чем ты решишь попробовать что-то глупое - знай, что даже если бы твои пути чакры не были испорчены, нам все равно придется держать район на карантине, иначе... ну... ну. Орочимару дерьмо. Плохая штука. Понял?"

"...Орочимару... дерьмо?" простонал Джирайя. "Слушай - я не хочу говорить об этом. Орочимару - извращенный тип личности, если ты не заметил."

"Внутри этой печати есть какое-то живое существо?" настороженно спросил Какаши, ткнув пальцем в темное пятно.

"Не совсем живое... скорее кусочек живого существа. Знаешь, как Яманака делает все свои штуки с переносом сознания? Это похоже на это, только вместо целого разума, это скорее крошечный фрагмент", - объяснил Джирайя. "Его. Ты здорово разрушил его тело... но мне жаль говорить тебе, что он еще не умер".

Что? Подожди, ЧТО?

"Что."

"Не заставляй меня повторять это снова. Ты меня правильно понял".

Какаши почувствовал себя так, словно кто-то окунул его в ледяную ванну. "Значит, все это было напрасно".

"Ну, не совсем. Каждый момент, когда он не работает, это каждый момент, когда мы должны подготовиться к следующему разу, когда он попытается вернуться..."

"Но внутри этой печати есть частичка Орочимару, и пока я жив, я также поддерживаю его жизнь -"

"Не только ты. Каждый другой дурак, которому не повезло пересечь его путь и выжить. Может, тебе стоит поблагодарить собственное тело за негативную реакцию, которая чуть не убила тебя. Чтобы оставаться работоспособной, печать проклятия должна питаться чакрой жертвы, а так, как была разработана эта печать, она все равно не смогла бы использовать молнию. Если бы она действительно попала в мальчика, которому предназначалась, то осколок души Орочимару ассимилировался бы в его более совместимой системе чакры, как паразит, и тогда

ее было бы действительно невозможно удалить. Без моей помощи".

"О, так их больше. Это заставляет меня чувствовать себя намного лучше. Так что же происходит у людей с поврежденными печатями?" спросил Какаши.

"Что-то вроде этого? Они умрут. Орочимару прошел через сотни подопытных, пытаясь усовершенствовать эту штуку, если ты помнишь. Вот почему это проклятие. Если она не совместима, твое тело отторгает ее, и ты умираешь. Если совместимо, ты застрянешь с этим, контролирующим тебя до конца жизни. Ты особый случай, парень. Ты действительно должен был умереть. Если бы Сандайме не заботился о тебе так сильно, что буквально заставил меня вернуться сюда на максимальной скорости, мы бы опоздали".

"Как мило."

"Послушай, Какаши, - огрызнулся Джирайя, - я уже поймал ее в ловушку, она не собирается выходить, и примерно через полгода-год без чакры эта тварь умрет от голода, и ты освободишься от блока чакры. Что касается остального, то мы уже работаем над этим, так что не беспокойте свою хорошенькую головку об этом. Просто сосредоточься на восстановлении контроля над чакрой и совершенствовании своего тайдзюцу, а потом посмотрим, что еще можно сделать".

http://tl.rulate.ru/book/64983/2832181